

ное правительство Доминиканской республики, и началась война с испанцами, вошедшая в историю страны как «национальная война за реставрацию (независимости)». Сантану временное правительство приговорило к смертной казни как изменника, но он умер в 1864 году от непонятной болезни и был похоронен на территории столичной крепости Осама³⁰.

Под натиском патриотов во главе с генералом Пиментелом войска испанского генерала Бусеты, базировавшегося на Сантьяго, стали сдавать свои позиции на севере острова. Чтобы задержать преследовавших его доминиканцев, Бусета разбрасывал на дороге золотые монеты. 6 сентября 1863 года доминиканцы осадили Сан-Луис — главную крепость Сантьяго. В отчаянии Бусета обстрелял зажигательными снарядами город, который превратился в огромный костер.

Тем не менее Бусете пришлось начать переговоры с доминиканскими генералами Григорио Лупероном и Гаспаром Поланко³¹. Патриоты соглашались отпустить испанцев на все четыре стороны при условии, что те сдадут оружие. Возмущенный испанец воскликнул: «Войска Ее Величества никогда не сдавали оружие, которое было им доверено, чтобы защищать ее честь!»

Испанцы стали отступать из Сантьяго на Пуэрто-Плату (крупнейшая экспортная гавань того времени). Постоянные атаки доминиканцев стоили Бусете более тысячи убитых и двухсот раненых.

После освобождения Сантьяго 14 сентября 1863 года было образовано «реставрационное правительство» Доминиканской республики во главе с Хосе Антонио Эспаильятом.

1864 год показал испанскому главнокомандующему на острове генералу Гандаре всю бесперспективность дальнейшей борьбы. Желтая лихорадка и пули патриотов стоили жизни примерно 10 тысячам испанцев. Гандара запросил разрешения Мадрида на начало мирных переговоров с доминиканцами. Свою роль в развитии событий сыграла и ставшая очевидной к тому времени победа Севера в гражданской войне в США. Испания боялась, что мощная и прекрасно вооруженная американская армия Линкольна прогонит «войска Ее Величества» не только с Эспаньолы, но и заодно с Кубы и Пуэрто-Рико³².

Испанцы были бы разбиты уже давно, однако в стане самих патриотов бушевала борьба за власть между различными героями освободительной войны. Первый временный президент восстановленной

зидентской гвардии.

30. Ходили слухи, что он покончил жизнь самоубийством.

31. Поланко за заслуги в войне за независимость было присвоено звание генералиссимуса — не последнее в истории республики.

32. Забегая вперед, отметим, что в 1898 году так и произошло.

Доминиканской республики Сальседо (сторонник Баэса) был смещен со своего поста генералом Поланко в сентябре 1864 года. Поланко, в свою очередь, отстранил через три месяца генерал Антонио Пиментел. В феврале 1865 года повстанцы собрались на общенациональный съезд, приняли новую конституцию (так называемую конституцию Второй республики) и утвердили Пиментела в должности президента.

В декабре 1864 года начались переговоры между испанцами и патриотами о выводе войск. 3 марта 1865 года королева Изабелла (бывший сторонник экспансии премьер О’Доннел к тому времени покинул пост) отменила свой собственный декрет об аннексии Санто-Доминго. 10 июля 1865 года испанские войска стали отплывать из страны, так что к концу месяца солдаты бывшей метрополии совершенно покинули доминиканскую землю.

Война опустошила восстановленную республику. Десятки городов и деревень лежали в руинах. Реальной центральной власти не было: примерно с десятков бывших (зачастую самозванных) генералов контролировали различные районы, опираясь на преданных им солдат. Среди царившей повсеместно политической смуты и беспорядков отчетливо проявлялась одна организующая сила — вражда между сторонниками Баэса и Сантьяго. На юго-востоке богатый скотовод Цезарео Гильермо собрал вокруг себя бывших генералов Сантаны. Хосе Мария Кабрал на юго-западе объединил сторонников Баэса, опираясь на богатых торговцев ценными породами дерева. Герой войны за независимость Грегорио Луперон контролировал север³³.

Либералы с севера, выступавшие за рыночные реформы и демократический режим, образовали «партию голубых» — на деле, скорее, не партию, а аморфное движение, опиравшееся на авторитет ряда генералов, в первую очередь Луперона. Помещики-скотоводы с юга стали называть себя «партией красных». Их возглавил Баэс, который по-прежнему не верил в независимость своей родины и был преисполнен решимости снова отдать ее под протекторат, предпочтительно американский. Будучи истинным патриотом, Луперон ненавидел Баэса, и тот отвечал ему взаимностью.

33. Луперон родился в северном городе Пуэрто-Плата 8 сентября 1839 года в семье мелкого торговца. Его мать была англоговорящей негритянкой, поэтому по-английски он говорил лучше, чем по-испански. В детстве мальчик помогал родителям, торгуя на улице сладостями. В 14 лет Луперон подвизался в бизнесе по торговле ценными породами дерева, став помощником владельца, а затем менеджером в одной крупной фирме. Он очень много читал. После аннексии Доминиканской республики Испанией Луперон был арестован, так как протестовал против поднятия испанского флага. Затем ему удалось бежать в США. С 1863 года Луперон активно участвовал в войне за независимость, превратившись в самого талантливого в военном отношении генерала патриотов.

После ухода испанцев в 1865 году и до 1879 года в Доминиканской республике власть менялась 21 раз. Произошло около 50 вооруженных выступлений и мятежей. Страна по-прежнему оставалась «несостоявшимся государством».

Войска генерала Кабрала первыми вступили в Санто-Доминго, и Кабрал немедленно отстранил от власти Пиментела. Однако всего через несколько недель другой генерал, Гильермо возглавил мятеж против Кабрала и в поддержку Баэса, который и занял президентское кресло в октябре 1865 года. Весной 1866 года «красного» Баэса свергли «голубые» северяне под руководством Луперона. Последний вернул власть народу, и президентом в 1867-м снова стал Кабрал. Но составленный из «голубых» кабинет Кабрала не устроил «красных», которые восстали против президента и свергли его в 1868 году.

Пришедший к власти Баэс³⁴ вернулся к своему излюбленному проекту, предложив США присоединить Доминиканскую республику. Луперон бежал из страны, чтобы за границей всячески этому противодействовать. Баэсу, однако, удалось убедить госсекретаря США Сьюарда (который только что купил у России Аляску) в необходимости аннексии, и соответствующий договор был подготовлен. Сначала предполагалось отдать США под военно-морскую базу полуостров Самана.

Во время своего «карибского круиза» в 1867 году госсекретарь Сьюард вел переговоры об аренде базы в Самане и аннексии всей Доминиканской республики. Однако сильная оппозиция в конгрессе по поводу недавней покупки Аляски (которую сенаторы снисходительно называли «Моржовией»³⁵ и «глупостью Сьюарда») уже тогда помешала заключить договор об аннексии. 13 января и 1 февраля 1869 года палата представителей конгресса США дважды отвергала проект резолюции, дававшей полномочия правительству на аннексию Доминиканской республики. Но в июле 1869 года бригадный генерал армии США Бэбкок подписал с Баэсом два договора: один об аренде Саманы, другой — об аннексии Санто-Доминго. Баэс был готов уступить всю страну за полтора миллиона долларов³⁶. Таким образом, у конгресса США появлялся выбор.

Президент США Грант³⁷ был сторонником аннексии полуострова Самана, который ранее характеризовался правительством США как самая

34. Его переворот проплатил некий бизнесмен Херсрум с принадлежавшего Голландии острова Кюрасао, выделив 38 тысяч долларов. Возвращать долг Баэсу было нечем, и он выпустил облигации на 420 тысяч фунтов стерлингов, которые гарантировала лондонская фирма «Хармонт и К». Британцы потребовали за услуги 100 тысяч фунтов комиссионных.

35. Игра слов на английском языке — Walrussia.

36. Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. М., 1974. С. 247.

37. Будучи блестящим генералом времен Гражданской войны 1861–1865 годов, Грант оказался никудышним президентом. Его правление вошло в историю США как одно из самых коррумпированных.

выгодная в стратегическом отношении военно-морская база в Карибском бассейне. 29 ноября 1869 года *ad referendum* была подписана американо-доминиканская конвенция о сдаче американцам в аренду полуострова.

В декабре 1869 года Грант направил сенату послание с обоснованием договора. Он пугал сенаторов, что если Саману не купят США, то это сделают европейские державы. «В случае войны приобретение Санто-Доминго позволит нам держать в подчинении все упомянутые острова (острова Карибского моря) и, таким образом, не допустить неприятеля на наши собственные берега»³⁸.

Сенат сомневался (видимо, парламентарии не совсем понимали, с кем США должны воевать в Карибском море), и в 1870 году Грант направил новое послание. На этот раз аннексия Санто-Доминго мотивировалась тем, что в противном случае республика попадет в кабалу к европейским кредиторам.

В 1871 году Баэс активизировал свои попытки отдать страну под протекторат США, так как мятежи против него поддерживали гаитяне и вероятность повторной аннексии республики со стороны Гаити представлялась весьма высокой. Американская агентура в республике сообщала, что якобы подготовлена аннексия Саманы и всей Доминиканской республики со стороны Пруссии, которая вот-вот начнет поставлять Баэсу оружие.

Луперон посылал гневные письма протеста в американский сенат и пытался мобилизовать в поддержку Доминиканской республики общественное мнение стран Латинской Америки.

Одновременно он снарядил экспедицию революционеров на корабле «Телеграф» и высадился на родине, чтобы свернуть Баэса. Однако отряд Луперона потерпел поражение, и ему пришлось вновь бежать из страны. Тем не менее его деятельность в защиту независимости родины оказалась не напрасной: комитет сената США по международным вопросам при активном участии его председателя, прогрессивного сенатора-аболициониста Чарльза Самнера в 1871 году отверг аннексионистский договор. 28 членов комитета голосовали «за» и столько же — «против». Согласно регламенту это означало, что договор обсуждаться в сенате не будет.

В 1873 году «голубым» удалось свергнуть Баэса, и после череды переворотов и контрпереворотов новый президент Эспаильят в 1876 году назначил Луперона военным и морским министром. Однако уже через 10 месяцев армия вернула к власти Баэса. Но и его свергли вооруженным путем — в сентябре 1878 году президентом стал Цезарео Гильермо, которого отстранил от власти Луперон в декабре 1879-го. Луперон воз-

38. Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. М., 1974. С. 247.

главил временное правительство, центр которого находился в родном городе генерала — Пуэрто-Плата.

Четырнадцать месяцев правления Луперона были для Доминиканской республики долгожданным периодом гражданского мира и стабильности. Страна переживала экономический бум, главным образом за счет роста поставок табака в Германию. Луперон добился изменения конституции, куда было включено положение об ограничении президентского срока двумя годами. Это должно было упорядочить смену власти, которая до сих пор происходила только вооруженным путем. При Лупероне началось строительство первой в стране железной дороги, которая вела из города Ла-Вега на полуостров Самана.

В это же время на Кубе началась десятилетняя война за независимость от Испании, которая приобрела ожесточенный характер. Многие владельцы плантаций сахарного тростника на Кубе бежали от военных действий в Доминиканскую республику, привозя с собой рабов и оборудование для производства сахара. Луперон поощрял расселение кубинских плантаторов на юге острова, и вскоре эмигранты построили первую в стране фабрику по производству сахара.

Вслед за кубинцами в республику прибыли предприниматели-сахарозаводчики из Италии, Германии и Пуэрто-Рико. Эмигранты активно заключали браки с местными богатыми семьями, и вскоре именно «сахарные» латифундисты приобрели наибольшее влияние в обществе, сместив на второй план помещиков-скотоводов.

В 1880 году в республике прошли первые более или менее законные выборы президента, которым при поддержке Луперона стал священник Фернандо Артуро де Мериньо. Луперон с сознанием исполненного долга отправился с дипломатической миссией в Европу.

На родине правой рукой Луперона считался генерал Улисес Оро, тоже уроженец Пуэрто-Платы (родился в 1845 году), сын негра-гаитянина (отец Оро переехал на Гаити с Виргинских островов). Генерала называли Лилис, он благодушно свькся с прозвищем и не обижался на него³⁹. Оро тоже свободно говорил по-английски и французски, а во время войны за независимость был помощником Луперона. Именно он возглавил мятеж 1876 года в Пуэрто-Плате, когда к власти был приведен лидер «голубых» — Эспаильят. Оро активно боролся против Баэса, и во многом именно благодаря его усилиям этого сторонника аннексии удалось навсегда исключить из политической жизни страны.

Когда в 1879 году Луперон стал временным президентом, он, как уже упоминалось, предпочел остаться в своем родном городе Пуэрто-Плата, где имел процветающий бизнес по продаже табака, а всю власть

39. Прозвище возникло от неправильного произношения непривычного для населения имени Улисес.

в столице передал Оро. При президенте Мериньо Оро стал министром внутренних дел и «серым кардиналом» всего правительства. Мериньо соблюдал конституцию (несмотря на то, что его вновь пытались свергнуть сторонники Баэса) и 1 сентября 1882 году передал полномочия президента Оро.

Первое президентство Оро по доминиканским меркам было периодом стабильности: произошел только один вооруженный мятеж. Однако обстановка обострилась в 1884 году. в 1884 году, когда Лаперон — лидер партии «голубых», по-прежнему остававшийся самым авторитетным в стране человеком, — разошелся с Одо в вопросе о том, кого поддержать на президентских выборах 1884 года. В том же году Доминиканская республика впервые почувствовала на себе капризы мирового капиталистического рынка: упали мировые цены на сахар, ставший к тому времени основным экспортным товаром страны вместо табака. Пришлось заморозить зарплату рабочим, а потом ввезти в страну дешевую негритянскую рабочую силу с Виргинских и британских Малых Антильских островов. Приезжих прозвали «коколос»: расистские настроения среди доминиканцев были сильны.

В этих непростых условиях Оро заверил Луперона, что поддержит кандидатуру его протеже генерала Имберта, если тот выиграет выборы. Однако сам Оро организовал массовые фальсификации, которые позволили занять пост главы государства его ставленнику генералу Франсиско Грегорио Биллини. Тем не менее, став президентом 1 сентября 1884 года, Биллини отказался играть роль простой марионетки в руках Лилиса. Последний стал распускать слухи, что новый президент готовит заговор с целью отстранения Луперона от руководства партией «голубых». Биллини пришлось подать в отставку 16 мая 1885 года. Вице-президент Алехандро Восс-и-Хиль стал новым главой государства до следующих выборов, а Оро снова очутился в привычной для себя роли «сильного человека» и «серого кардинала».

Оро подавил мятеж генерала Гильермо (смертельного врага Луперона), что привело к сближению двух уроженцев Пуэрто-Платы. Луперон поддержал кандидатуру Лилиса на президентских выборах 1886 года. Фальсификации на этих выборах достигли таких размеров, что соперник Оро Казими́ро де Мойя отказался признать их результаты и поднял восстание в долине Сибао. Однако с помощью Луперона Оро жестоко подавил мятеж, и в Доминиканской республике на долгие годы воцарился гражданский мир.

Правда, стабильности была принесена в жертву демократия — до самой своей смерти «Лилис» уже не выпускал бразды правления из своих рук, являясь президентом в 1889–1899 годах. Уже в 1888-м он отправил в вынужденную эмиграцию Луперона, а на следующий год распу-

стил конгресс и изменил конституцию — теперь никаких ограничений по переизбранию главы государства не было (ранее президент не имел права избираться более чем на один срок). При этом выборы президента Лилис сделал уже не прямыми, а косвенными — так их было легче фальсифицировать. Сторонниками ликвидации демократии были «красные», по инициативе которых конгресс присвоил Лилису почетный титул «Умиротворитель отечества»⁴⁰.

Для преодоления многолетней политической вражды Оро включил в свой кабинет как «красных», так и «голубых». Но держался новый режим не столько на национальном примирении, сколько на разветвленной сети шпионов и осведомителей президента, что позволяло пресекать любые замыслы заговоров и мятежей. Пойманных заговорщиков (даже потенциальных) Оро без суда убивал или отправлял в вынужденную эмиграцию. У президента был собственный телеграф и секретный код, с помощью которого он поддерживал связь с полицией и армией по всей стране.

О Лилисе ходил анекдот: «Житель одной деревни, увидев проезжавшего мимо президента (он был мулатом, причем довольно темнокожим), якобы саркастически воскликнул: „Какое темное небо!“ Оро не растерялся и ответил: „И гроза тоже не за горами!“» После этого он приказал перебить всех селян. Документальных данных, подтверждающих достоверность этих событий, нет, но мнение народа о характере своего президента анекдот передает превосходно.

Наиболее влиятельных и тем самым опасных местных политиков и генералов Оро привлекал на свою сторону раздачей разного рода доходных мест, как на государственной службе, так и в бизнесе (часто это было одно и то же).

Новый «сильный человек» Доминиканской республики начал вкладывать большие средства в модернизацию экономики и инфраструктуры. При Лилисе была электрифицирована столица страны Санто-Доминго. Там же был построен мост через реку Осама, сделавший столичный город крупным мегаполисом. Страна обзавелась современными экспортными портами, было начато строительство железной дороги между Сантьяго и Пуэрто-Плата.

Все эти впечатляющие успехи были достигнуты мерами, которые в скором времени чуть было не привели к потере Доминиканской республикой независимости. Лилис начал активно занимать деньги у европейских и американских банков. С одной стороны, это удовлетворяло местных промышленников и бизнесменов, так как власти первоначально отказались от вредной привычки выпускать огромные массы

40. Pons F.M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 266.

ничем не обеспеченных бумажных денег, однако, как известно, любой кредит надо возвращать.

Сразу же после прихода к власти Лилис столкнулся с привычной нехваткой денег в казне и послал видного деятеля «красных» генерала Хенеросо де Марчену в Европу искать потенциальных кредиторов. Через еврейскую общину на принадлежавшем Голландии антильском острове Кюрасао Марчена вышел на финансовые круги Нидерландов.

В 1888 году через Марчену Оро занял 770 тысяч фунтов стерлингов (огромная по тем временам сумма) у банкирского дома «Вестендорп» из Амстердама под 6% со сроком погашения в течение 30 лет. В обмен на это Оро фактически заложил новым бизнес-партнерам 30% доходов от доминиканских таможен. Часть кредита пошла на уплату прежнего внешнего долга страны, возникшего при Баэсе, другая часть — на погашение внутренних займов. Но больше всего средств Оро использовал для поддержания механизма своего политического господства (например, для закупки вооружения и амуниции для армии, а так же боевых кораблей, способных быстро перебросить войска в любую часть острова для подавления возможного мятежа).

Запуганный Оро конгресс в октябре 1888 года ратифицировал кабальное соглашение. Однако лидеры «голубых» справедливо видели в нем начало полного порабощения страны. Они пригласили вернуться в страну Луперона, который заявил, что выдвинет в том же 1988-м свою кандидатуру на пост президента.

Лилис схитрил и направил бывшему ментору письмо, полное заверений в поддержке кандидатуры Луперона. Последний начал активную предвыборную кампанию, не сомневаясь в успехе. Отследив всех возможных активных сторонников Луперона, Оро сам выдвинул свою кандидатуру на пост президента и одновременно обрушил на оппозиционеров волну репрессий и запугивания. Луперон понял, что честных выборов не будет, и сделал заявление о выходе из борьбы. Из ста тысяч зарегистрированных избирателей отдали свои голоса только 11 тысяч — все они были куплены Оро⁴¹. Горожане и либералы практически полностью бойкотировали превратившееся в фарс голосование.

Сторонники Луперона уговаривали его возглавить восстание против фактически диктаторского режима Лилиса. Но генерал не хотел нового кровопролития, к тому же все его деньги ушли на избирательную кампанию, а значит, было не на что закупать необходимые оружие и боеприпасы. В этих условиях Луперон попросил Оро выдать ему заграничный паспорт и уехал из страны.

41. *Pons F.M.* The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 268.

Теперь ратификации кредитного соглашения с «Вестендорпом» уже никто не мог помешать.

В 1892 году выяснилось, что «Вестендорп» вместе с доверенными лицами Лилиса фальсифицировал доходы таможи, обманывая таким образом многих кредиторов голландского банкирского дома. Разразился мощный скандал, и «Вестендорп» обанкротился.

Американцы почуяли прекрасную возможность если не аннексировать, то купить Доминиканскую республику. Долг страны «Вестендорпу» перекупил консорциум бизнесменов из США, назвавший себя «Компанией по улучшению Санто-Доминго»⁴². На кабальных условиях американцы предоставили Доминиканской республике два кредита на суммы в 1,2 миллиона долларов и 2 миллиона фунтов стерлингов, из которых Лилис должен был оплатить долговые облигации европейских заемщиков «Вестендорпа». Новые кредиты были выданы под залог доходов от таможенных сборов страны.

Оро предоставил американским бизнесменам монополию на перевозку пассажиров между Доминиканской республикой и Нью-Йорком. Ходили упорные слухи, что Лилис хочет сдать в аренду американцам полуостров Самана, а возможно — и всю страну. К этим слухам тревожно прислуживались в Берлине и Париже.

Кроме того, Лилис брал у американцев тайные займы, которые использовал на поддержание своей репрессивной машины.

Европейские кредиторы Доминиканской республики отнюдь не желали перехода этой страны под контроль США. Синдикат европейских владельцев облигаций доминиканского долга, куда входили немцы, голландцы, бельгийцы, испанцы и англичане, решил поддержать на выборах 1892 года того самого Марчену, который в 1888 году и организовал кредит «Вестендорпа»⁴³. Европейцы надеялись, что, став президентом, Марчена в залог долга именно им сдаст в аренду Саману, и таким образом полуостров будет вырван из рук американцев.

Лилис в преддверие президентской гонки прибегнул к уже опробованной хитрости — он объявил, что устал и хочет дать дорогу более молодым политикам. На самом деле Оро просто отслеживал тех, кто посмеет бросить ему вызов. Финансируемая американцами репрессивная машина не дала сбой и на этот раз: Оро снова стал президентом, а его противники были отправлены в эмиграцию и тюрьмы.

К концу XIX века Доминиканская республика очутилась на грани полного дефолта по внешним долгам. Страна оказалась фактически полностью заложеной американцам без каких-либо внятных перспектив по погашению долга.

42. Santo Domingo Improvement Co (SDIC).

43. Марчена работал в Национальном банке Санто-Доминго, который был в руках французских капиталистов.

Лилис не стал изобретать велосипед и напечатал ничем не обеспеченных бумажных денег в пересчете примерно на 5 миллионов долларов. Инфляция нанесла экономике сильнейший удар. Как обычно, больше всего пострадали завязанные на экспорт фермеры — производители табака из долины Сибао.

Там созрел заговор, и в июле 1899 года Лилис был убит в местечке Мока. Возможно, он остался бы в живых, если бы согласился на просьбу северной буржуазии о выделении местным фермерам экстренного кредита. С другой стороны, казна республики была не просто пустой: долг к 1899 году составлял 35 миллионов песо, что в 15 раз превышало средний годовой бюджет страны.

Если до прихода Оро к власти республика жила за счет экспорта табака, дерева и скота главным образом в Европу, то к 1899 году — уже за счет вывоза сахара в США, причем таможенные пошлины фактически принадлежали все тем же американцам. Северные фермеры и плантаторы стали активно культивировать кофе и какао-бобы опять же из расчета на американский рынок. Не будет преувеличением сказать, что Оро превратил страну в американский протекторат, хотя пока только в экономическом смысле.

Смерть Лилиса ознаменовала очередной период политической нестабильности в республике. За шесть лет в Доминиканской республике произошло четыре «революции» и сменилось пять президентов.

Поначалу власть захватили вожди заговора против Оро: президентом стал Хуан Исидро Хименес (самый богатый плантатор и торговец табаком в стране), вице-президентом — генерал Орасио Васкес. Однако они быстро поссорились из-за дележа государственной власти, и теперь страна оказалась разделенной на два лагеря: «хименистов» и «орасистов».

Поначалу Васкес, чьи войска заняли столицу 4 сентября 1899 года, восстановил свободу печати и пригласил всех политических эмигрантов вернуться на родину. Бумажные деньги Оро были выведены из обращения и установлен твердый обменный курс: пять доминиканских серебряных песо за один доллар США⁴⁴. На президентских выборах 1899 года был выдвинут единый кандидат от всех сил, свергнувших Лилиса — Хименес (который к моменту убийства Оро находился в эмиграции). Васкес должен был стать вице-президентом, однако этому помешала его ссора с Хименесом.

Новое правительство сразу же попыталось пересмотреть кабальные соглашения с «Компанией по улучшению Санто-Доминго», прежде всего, вернуть контроль над таможнями. Такие меры диктовались

44. Pons F.M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 280.

не только чувством собственного достоинства, но и бедственным финансовым положением: поскольку таможенные сборы были заложены американцам, правительство получало доходов не более 60 тысяч песо в месяц⁴⁵.

Общественное мнение республики и новые власти считали, что все контакты с американцами потеряли силу, так как были заключены диктатором Оро, незаконно находившимся у власти. Американцы, естественно, настаивали на том, что договоры имеют законную силу и должны выполняться. К тому же выяснилось, что американцы (уже тогда промышленявшие финансовыми деривативами) выпустили под доминиканский государственный долг облигации и продали их малограмотным крестьянам в Италии, Франции и Бельгии. Последние думали, что покупают некие бумаги католического ордена в Доминиканской республике, чем способствуют укреплению на острове католической веры.

В 1900 году внешний долг страны составлял почти 24 миллиона песо, внутренний — более 10 миллионов. При этом доходы от таможенных сборов (а это был практически единственный источник для государственного бюджета) не превышали 2 миллиона песо в год.

Как только за границей узнали о смерти Лилиса, владельцы облигаций в Европе стали требовать от своих правительств надавить на Доминиканскую республику, чтобы она погасила долг и по номиналу облигаций, и по процентам. Однако новое правительство в Санто-Доминго при всем желании не могло этого сделать, так как таможенные сборы были заложены американцам. Поэтому президент Хименес попросил «Компанию по улучшению Санто-Доминго» отвести часть таможенных сборов на погашение европейских облигаций.

Между тем европейские правительства угрожали направить к берегам Доминиканской республики боевые корабли и силой взыскать долг. Перед лицом этих угроз Хименес объявил 10 января 1901 года, что у американцев отобран контроль над таможенными и что отныне 40% поступлений от внешней торговли будут идти на погашение облигаций европейским вкладчикам. «Компания по улучшению Санто-Доминго» немедленно обратилась за поддержкой в госдепартамент США, и там решили действовать.

К началу XIX века Соединенные Штаты под благовидным предлогом отстаивания свободы и стремления к процветанию вступили в соперничество с более опытными европейскими конкурентами. Уже в 1898 году США развязали войну против Испании и захватили у Мадрида Кубу, Гуам, Пуэрто-Рико и Филиппины. В этой кампании лично участвовал будущий президент Теодор Рузвельт, чье правление вошло

45. *Pons F.M. The Dominican Republic. A national History.* Markus Wiener Publishers, 1998. P. 281.

в историю как «имперское». Рузвельт был преисполнен решимости воплотить «доктрину Монро» в жизнь и окончательно выдавить всех европейских конкурентов из Латинской Америки.

В 1904 году Рузвельт официально выступил с поправкой к «доктрине Монро». В «поправке Рузвельта» провозглашалось право США наводить порядок в финансах латиноамериканских стран, чтобы те не попадали в зависимость к европейским кредиторам. В мае 1904 года в письме по случаю второй годовщины независимости Кубы Рузвельт писал: «Если нация умеет с достоинством вести себя в вопросах индустрии и политики, если она способна поддерживать у себя порядок и выполняет свои обязательства, то ей нечего бояться вмешательства со стороны Соединенных Штатов. И напротив, дикость и порочность или беспомощность, которые ведут к всестороннему ослаблению связей в цивилизованном обществе, могут в конце концов вызвать интервенцию цивилизованной страны, и Соединенные Штаты здесь, в Западном полушарии не смогут игнорировать этот долг»⁴⁶.

Но действовать в духе «поправки Рузвельта» американцы начали еще до ее официального провозглашения. В 1902 году Вашингтон направил к берегам Венесуэлы мощный флот, который практически сорвал попытку англо-германской эскадры взыскать с этой страны долги.

Рузвельт в сентябре 1901 года занял пост президента (его предшественник Мак-Кинли погиб от руки террориста) и активно формировал экспансионистскую политику Соединенных Штатов в Латинской Америке и в других частях мира. Позднее сам же Рузвельт назвал свою внешнюю политику «политикой большой дубинки»: «Говори мягко, но носи с собой большую дубинку, и ты далеко пойдешь»⁴⁷.

Между тем Доминиканской республике было не до погашения долга. В апреле 1902 года Васкес поднял вооруженное восстание против Хименеса, и президенту пришлось бежать из страны. Однако самого Васкеса отстранил от власти генерал Алехандро Восс-и-Хиль, который, впрочем, решил сам стать президентом. Восс-и-Хиль флиртовал с хименистами, но на самом деле за его спиной стояли сторонники Лилиса, вырвавшиеся в ходе мятежа из столичной тюрьмы. Васкес во время мятежа был с войсками на севере, подавляя очередное восстание. Он и Восс-и-Хиль начали противоборство, вылившееся в кровавую гражданскую войну. После гибели в боях многих своих генералов Васкес 23 апреля 1903 года отказался от должности президента.

Восс-и-Хиль при поддержке хименистов был избран президентом и приступил к исполнению обязанностей в августе 1903 года. Хименеса новое правительство назначило специальным финансовым агентом

46. Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. М., 1974. С. 256.

47. DeGregorio W.A. The complete book of US presidents. New York, 2005. P. 385.

в Европе — ключевой пост, если учесть, что проблема внешнего долга была главной для республики.

Однако Восс-и-Хиль не желал выполнять своих обещаний по назначению на ключевые посты сторонников Хименеса. Последние стали подзревать бывшего сторонника Лилиса в попытке насадить в стране диктатуру по образцу Оро. Уже осенью 1903 года вспыхнул мятеж хименистов против Восса-и-Хиля, и в ноябре того же года последний был вынужден покинуть свой пост. Новый вождь очередной «революции» Карлос Моралес тоже не собирался возвращать власть законному президенту Хименесу. Он вступил в союз с орасистами, чем вызвал новое восстание сторонников Хименеса.

Избравшись в 1903 году президентом, Моралес быстро вступил в конфликт со своим вице — Рамоном Касересом⁴⁸ (родственником Васкеса) и большинством кабинета. Следует отметить, что США направили к берегам страны флот, чтобы поддержать орасиста Моралеса. В феврале 1904 года американский крейсер бомбардировал позиции повстанцев на подступах к столице. Американцы считали хименистов слишком патриотично настроенными и подозревали их в проевропейской ориентации. В обмен на помощь США Моралес подтвердил все финансовые обязательства своей страны и разрешил американцам построить на побережье Доминиканской республики маяки для сопровождения навигации в ту сторону, где позже был открыт Панамский канал. Полуостров Самана после приобретения Америкой Пуэрто-Рико и превращения Кубы в протекторат США Вашингтон больше не интересовал.

Между тем, не желая ждать окончания внутренней доминиканской междоусобицы, Бельгия, Германия и Италия направили к берегам Доминиканской республики боевые корабли, чтобы силой оружия взыскать со страны внешний долг. Первый раз это случилось уже в 1900 году, второй раз — в 1903-м.

Однако европейский флот натолкнулся на первое применение «поправки Рузвельта» на практике.

В июне 1904 года было предложено арбитражное соглашение между Доминиканской республикой и «Компанией по улучшению Санто-Доминго». Согласно этому документу Доминиканская республика должна была выплатить компании в качестве компенсации за ее собственность в стране единовременную сумму в размере 4,5 миллиона песо. Одновременно правительство США получало контроль над важнейшими таможнями страны для обеспечения выплаты долга европейским держателям доминиканских облигаций.

48. Касерес был военным министром в первом временном правительстве Васкеса после свержения Оро.

Соглашение не устроило ни европейских кредиторов, ни капиталистов севера Доминиканской республики. Первых — потому что все доходы от экспорта товаров, кроме сахара, поступали в счет долга «Компании по улучшению Санто-Доминго», а товары эти экспортировались главным образом в Европу. Последние справедливо опасались, что американский управляющий таможней может помешать их торговым отношениям с европейскими странами. К тому же все без исключения доминиканцы (и европейцы) были возмущены тем, что правительство США назначило управляющим доминиканскими таможнями Джона Эббота — топ-менеджера «Компании по улучшению Санто-Доминго»⁴⁹.

В январе 1905 года Моралес все-таки подписал с США упомянутое выше кабальное соглашение, по которому к американцам опять переходил контроль над всеми доминиканскими таможнями. США назначали главного управляющего таможней, который в свою очередь передавал 55% сборов европейским кредиторам⁵⁰. В соглашении специально оговаривалось, что вплоть до полной выплаты внешнего долга Доминиканская республика не имеет права менять ставки таможенных пошлин без согласия президента США. Также США «соглашались» помочь Доминиканскому правительству «улучшить» управление страной, чтобы обеспечить выплату внешнего долга. Таким образом, было четко закреплено право Вашингтона на вмешательство во внутренние дела карибского государства. Мало кто сомневался, что американцы не преминут этим правом воспользоваться.

Соглашение было настолько корыстным даже по меркам того времени, что Рузвельту пришлось объяснять сенату США его необходимость тем, что оно препятствует подпадению Доминиканской республики под влияние европейских конкурентов США, которые, в свою очередь, могут помешать навигации по жизненно важному для Америки Панамскому каналу (который был, правда, введен в действие только в 1914 году). В конечном итоге соглашение было введено в действие исполнительным указом президента.

К концу 1905 года Моралес, дискредитированный соглашением с США, уже не контролировал собственное правительство, члены которого слушали только вице-президента орасиста Касереса. Чтобы укрепить положение Моралеса, американцы опять направили на рейд Санто-Доминго боевые корабли. Вооруженные пулеметами морские пехотинцы на лодках патрулировали протекавшую через столицу реку Осаму. В ответ на это орасисты пригрозили убить любого американского морпеха, который попытается высадиться на берег.

49. Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 288.

50. Американский экспансионизм. Новейшее время. М., 1986. С. 49.

В декабре 1905 года Моралесу все же пришлось подать в отставку (он пытался организовать переворот против собственного же правительства), и президентом стал Касерес, избранный в 1906-м на новый срок. Касерес соблюдал соглашение о долге с США (его называли «модус вивенди»). Доминиканская республика исправно выплачивала долги, сократив их в 1905–1907 годах с 40 до 17 миллионов песо. При этом посланный Рузвельтом в Доминиканскую республику для выявления истинных размеров долга финансовый агент Холландер признавал, что из 40 миллионов песо кредиторами документально подтверждены права не более чем на половину этой суммы.

Тем не менее было понятно, что при годовых доходах доминиканских таможен не более чем в 2 миллиона долларов (каждый месяц республика переводила на счета «Нэшнл Бэнк оф Нью-Йорк» по сто тысяч в счет уплаты долга) внешний долг европейцам можно выплатить очень не скоро. Тогда американцы решили стать единственным кредитором Доминиканской республики, чтобы раз и навсегда исключить для европейских конкурентов предлог для вмешательства во внутренние дела республики и закрепить это право лишь за собой.

В сентябре 1906 года Рузвельт навязал европейцам реструктуризацию доминиканского долга, который был уменьшен до 17 миллионов песо. Одновременно правительство США поддержало «просьбу» Доминиканской республики о займе в размере 20 миллионов песо в американском банкирском доме «Кун, Леб энд Компани», который и пошел на полную выплату долга европейским кредиторам. В декабре 1906 года практически все европейские кредиторы согласились немедленно получить деньги и отказаться от всех иных претензий.

Тем самым США превратились в единственного кредитора Доминиканской республики. «Поправка Рузвельта» была блестяще реализована на практике.

После 1906 года суверенитет Доминиканской республики был более чем призрачным. Американцы по-прежнему контролировали все таможенные страны. 50% таможенных сборов следовало переводить на депозитные счета в Нью-Йорке в счет уплаты долга теперь уже американским кредиторам. 5% резервировались для уплаты заработной платы служащим таможен (в том числе и американцам), 45% передавались правительству Доминиканской республики. 3 мая 1907 года новую доминикано-американскую конвенцию, содержащую все эти положения, одобрил конгресс Доминиканской республики.

Американцы считали, что конвенция 1907 года дает им полное право на вмешательство во внутренние дела Доминиканской республики, чтобы обеспечить аккуратное исполнение ей своих долговых обязательств. Президент Теодор Рузвельт дал следующие указания министру ВМС

США: «В том, что касается доминиканского вопроса, скажите адмиралу Брэдфорду, чтобы он не допускал на острове революции. Я предлагаю поддерживать там статус-кво, пока сенат найдет время принять решение по договору (конвенции 1907 года. — *Прим. автора*) и буду рассматривать всякое революционное движение как попытку нарушить модус вивенди. Я совершенно уверен, что все это законно, хотя и предвижу трудности технического порядка и даже намеренную волокиту»⁵¹.

Президентство Касереса на время вернуло в Доминиканскую республику политическую стабильность и экономический рост. Касересу удалось добиться внесения изменений в конституцию, согласно которым срок президентских полномочий увеличивался с двух до шести лет. Пост вице-президента упразднился (в условиях Доминиканской республики вице-президент был обычно главным противником самого президента, так как мечтал занять его кресло). Губернаторы провинций (также традиционные организаторы всевозможных мятежей, восстаний и «революций») теряли полномочия командующих войсками в провинциях, оставаясь только гражданскими администраторами. В бюджете была создана специальная статья для выплаты жалования генералам, «находившимся в распоряжении президента республики». Так Касерес подслащал пилюлю отстраненным от реального командования войсками генералов.

Помимо пряника Касерес при необходимости прибегал и к кнуту. Вся северо-западную часть республики (долину Сибао) контролировали хименисты во главе с Дезидерио Ариасом. Во главе армии Касерес оккупировал Сибао как вражескую территорию. Для подрыва экономической основы непокорного региона он даже приказал перегнать в глубинные районы страны весь скот. Касерес обычно предлагал вождям мятежных отрядов встречаться на «нейтральной территории» для обсуждения перемирия. Собравшихся «каудильо» окружали солдаты, стрелявшие на поражение.

Фактически Касерес создал из разрозненных отрядов различных вождей периода нестабильности единую армию. Однако он не доверял ей и поэтому организовал в качестве противовеса республиканскую гвардию, преданную лично президенту.

На оставшиеся от американского кредита деньги Касерес пытался осуществлять в стране масштабные экономические и инфраструктурные проекты. Количество школ при нем выросло с 200 до 525. В лице «Ройял Бэнк оф Кэнада» в стране появился первый частный банк. Было развернуто активное строительство дорог и мостов.

По совету американцев Касерес освободил от всех пошлин производителей сахара. Американские компании стали немедленно скупать землю для выращивания сахарного тростника. К 1925 году компании

51. Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. М., 1974. С. 253.

и граждане США владели в Доминиканской республике 438 тысячами акров, то есть, четвертью лучших земель страны⁵². Постепенно Доминиканская республика превращалась в монокультурное государство, целиком зависевшее от экспорта только одного товара — сахара. Все это было на руку американцам: скота и табака у США и так хватало, а вот сахара производилось недостаточно. Касерес всячески поощрял приобретение американцами земли в стране и разрешал американским компаниям импортировать дешевую рабочую силу для сокращения издержек производства.

То, что было выгодно американским сахарным латифундистам, означало разорение для тысяч доминиканских крестьян. У многих из них не было никаких документов, подтверждающих право на владение землей. Поэтому американцы либо сгоняли крестьян с земли, либо вынуждали их продавать свои участки за бесценок.

19 ноября 1911 года Касерес ехал в карете, сопровождаемый только одним кучером. Его остановила группа неизвестных, которые открыли огонь. В завязавшейся перестрелке Касерес погиб. За убийцами стоял генерал Луис Техера.

В стране начался очередной период междоусобиц. Первоначально власть захватила «гражданская хунта», которую, однако, направлял командующий армией генерал Альфредо Викториа. Накопленные Касересом 4 миллиона песо были израсходованы на борьбу с различного рода мятежами. Практически вся страна оказалась охваченной гражданской войной. Генерал заставил конгресс избрать президентом своего дядю Эуладио Викторию, но его быстро заменили более приемлемым для многочисленных враждующих фракций архиепископом Адольфо Нуэлем. Но и служитель церкви смог продержаться в президентском кресле только четыре месяца. Его сменил депутат конгресса орасист Хосе Бордас Вальдес, вступивший в союз с хименистами и бывшим министром обороны Ариасом. Во время правления Касереса Ариас жил в эмиграции, но, получив известия об убийстве президента, вернулся и объединился с Васкесом для борьбы против правительства Виктории.

Американцы активно вмешались в междоусобицы в Доминиканской республике. Предлог был самым что ни на есть благовидным: гражданская война ставила под угрозу выплату внешнего долга американским кредиторам. 24 сентября 1912 года президент США Тафт направил в Санто-Доминго своих представителей для посредничества между враждующими политическими силами. Американских визитеров сопровождали 750 вооруженных морских пехотинцев. Именно американцы заставили уйти в отставку президента Альфредо Викторию и настояли на компромиссной фигуре архиепископа Нуэля.

52. Американский экспансионизм. Новейшее время. М., 1986. С. 48.

При этом первоначально американцы поддерживали жестокое подавление Викторией своих политических оппонентов, предоставляя ему положенные по договору 1907 года 45% таможенных поступлений. На эти деньги генерал развязал самую кровавую в и без того беспокойной истории страны гражданскую войну. Тюрьмы были заполнены оппозиционерами. Широко практиковались расстрелы без суда и следствия. Но в США надеялись, что такими методами Виктория быстро подавит оппонентов и возобновит бесперебойное обслуживание внешнего долга⁵³.

Однако уже к середине 1912 года Виктории не хватало денег для войны. Пришлось приостановить выплату жалованья госслужащим. Соперник центрального правительства генерал Дезидерио Ариас захватил ряд таможен на северном побережье, используя их ресурсы для оснащения собственной армии. Соседняя Гаити тоже воспользовалась беспорядками: гаитянские войска стали систематически вторгаться на территорию Доминиканской республики.

Гражданская война временами приобретала характер борьбы всех против всех и получила в народе прозвание «Война двенадцати» — столько различных вождей сражались друг против друга.

Посланная Тафтом комиссия посредников пыталась удержать Викторю и его дядю у власти хотя бы до 1914 года, но оппозиционеры были на это не согласны. Нуэль должен был занимать президентское кресло в течение года (до ноября 1913-го) и подготовить свободные и честные выборы. Однако временного президента не признал Ариас, лидер хименистов, к тому времени крепко державший в руках север страны, включая второй по значению город республики Сантьяго.

Как уже упоминалось, Нуэля по требованию хименистов заменил конгрессмен Бордас, также призванный всего лишь подготовить новые выборы. Но Бордас явно стал готовить почву для фальсификации голосования в свою пользу. Он, будучи орасистом, назначил химениста Ариаса правительственным делегатом (фактически заместителем) в долине Сибано, что вызвало гнев других орасистов. К тому же Бордас с аукциона продал одному из сторонников Ариаса центральную железную дорогу за 130 тысяч песо (ранее дорогу контролировали орасисты), а покупатель никаких денег не заплатил и, как полагали, похоже, не собирался этого делать. Доходы от этой железной дороги позволяли владевшей ей политической фракции покупать голоса избирателей и откладывать деньги на случай возобновления гражданской войны.

Американцы хотели было предоставить Бордасу кредит в 1,5 миллиона песо на неотложные нужды (чтобы заплатить армии и госчиновникам), но, видимо, засомневались в его способности контролировать положение в стране.

53. Pons F.M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 306.

Между тем Васкес вернулся с Пуэрто-Рико и 1 сентября 1913 года начал вооруженное восстание против Бордаса, вошедшее в историю как «железнодорожная революция» (все понимали, что речь идет, прежде всего, о контроле над прибыльной и стратегически важной центральной железной дорогой). Однако обладавший изрядным военным талантом Ариас быстро подавил мятеж. Сыграло свою роль и то, что на стороне центрального правительства оказались американцы. США официально предупредили Васкеса, что не признают (даже де-факто) его правительство и не станут отчислять ему причитающиеся властям Доминиканской республики доходы от таможен. Одновременно американцы взяли на себя посредничество в урегулировании снова вспыхнувшей гражданской войны. Сторонники Васкеса обещали сложить оружие в обмен на обещание американцев обеспечить проведение честных выборов в местные органы власти и конституционную ассамблею уже в 1913 году. Несколько лидеров орасистов в качестве жеста национального примирения назначили на государственные посты.

Выборы действительно состоялись 6 декабря 1913 года. Но ничего честного и тем более свободного в них не было. Бордас активно использовал армию для разгона митингов своих противников. Из урны вынимали одни бюллетени и заменяли их другими. В этих условиях признать легитимность конституционной ассамблеи отказались даже хименисты: они опасались, что Бордас с их помощью хочет установить в стране диктаторский режим личной власти.

Однако у Бордаса не было денег. К началу 1914 года его правительство было должно госслужащим 386 тысяч песо. Еще 740 тысяч требовалось для удовлетворения насущных нужд страны⁵⁴. Даже члены новоизбранной ассамблеи отказались работать до тех пор, пока им не выплатят зарплату. Американцы дали указание своему главе доминиканской таможни предоставить Бордасу в виде аванса 40 тысяч песо.

В июне 1914 года президент США Вильсон выдвинул соперничающим доминиканским фракциям настоящий ультиматум: в стране должен быть избран признанный всеми политическими силами президент. В противном случае США сами назначат главу государства.

В октябре 1914 года новым президентом был избран Хименес, назначивший Ариаса военным министром. Ариас попросил Хименеса выплатить жалованье своим людям, составлявшим костяк верных правительству вооруженных сил. Но в казне денег не было, и Хименесу пришлось обратиться к США, контролировавшим доминиканские таможни.

Американцы почуяли, что пришло время окончательно и в юридически обязательной форме закрепить экстерриториальное положение

54. *Pons F.M. The Dominican Republic. A national History.* Markus Wiener Publishers, 1998. P. 310.

своих должностных лиц в Доминиканской республике, и «предложили» Хименесу назначить генерального контролера (гражданина США), который формировал бы государственный бюджет и одобрял все расходы правительства. Кроме того, якобы для прекращения постоянной гражданской войны, США настаивали на создании новой доминиканской армии под командованием американских офицеров.

Хименес маневрировал: он обещал американцам положительно решить все эти вопросы, но потом неожиданно передал их на усмотрение конгресса. Естественно, в феврале 1915 года депутаты отвергли фактически полную ликвидацию реального суверенитета страны. Хименесу угрожали импичментом в случае подписания соответствующих обязательств.

В ответ на это правительство США само назначило генерального контролера, предписав ему оставаться в республике помимо воли ее правительства. Контролер должен был подписывать все расходные чеки правительства, а в случае неодобрения им тех или иных расходов просто не передавать властям доходы от таможни. По сути, контролер стал финансовым диктатором Доминиканской республики.

Чтобы заставить Хименеса действовать по указке Вашингтона, американцы угрожали направить в Доминиканскую республику вооруженные силы для наведения порядка. Одновременно (играя уже в «хорошего полицейского») США давили на орасистов, требуя от них прекратить сопротивление правительству Хименеса.

Сам Хименес отказывался пойти на главное требование американцев — замену армии во главе с Ариасом на национальную гвардию под командованием американских офицеров. Было ясно, что в этом случае Ариас может легко свергнуть правительство.

Дипмиссия США в Санто-Доминго сообщала в Вашингтон в январе 1915 года, что американский генеральный контролер Бакстер ведет себя по отношению к доминиканскому правительству вызывающе, назначая чиновников таможни без всяких консультаций с этим самым правительством. Зачастую эти назначенцы не имели никакой профессиональной подготовки. Хименес был готов учитывать рекомендации Бакстера при назначении чиновников, но отказываться от своего права как президента назначать людей в своей собственной стране на государственные должности он не желал.

9 января 1915 года американский посланник в Санто-Доминго Салливан сообщил в Вашингтон, что «сильный человек» в правительстве Хименеса Ариаса подал в отставку, протестуя против усиления американского влияния и угрожая объединиться с орасистами⁵⁵. Хименес попросил совета у американской дипмиссии и через три дня получил

55. Foreign Relations of the United States. Volume 1915. P.279

ответ: правительство США окажет ему всяческую поддержку в случае осуществления реформ, предложенных американцами. Посланнику поручили передать лично Ариасу и Васкесу, что США возложат на них персональную ответственность, если возникнет очередной мятеж.

В апреле 1915 года Хименес оказался между молотом и наковальней: доминиканский конгресс требовал удаления из страны генерального контролера США Джонсона, угрожая президенту отстранением от должности, а американцы столь же настойчиво требовали немедленной реорганизации армии. 18 апреля Хименес попросил у США 30 тысяч песо для подавления грозящего мятежа орасистов. Однако американцы решили держать Хименеса на коротком поводке и вместо денег предложили свое вооруженное вмешательство, что означало бы военную оккупацию Доминиканской республики⁵⁶.

В июле 1915 года несколько генералов-орасистов подняли мятеж, требуя предоставления им выгодных должностей или подрядов. Сам Васкес восстание не поддержал и даже уговаривал своих сторонников сложить оружие. Он понимал: американцы только и ждут предлога, чтобы снова вмешаться во внутренние дела страны, тем более что именно в июле 1915 года якобы для умиротворения и наведения порядка морская пехота США оккупировала Гаити. Соединенные Штаты действительно не замедлили предупредить Васкеса, что не останутся безучастными к событиям в республике. Мятеж удалось подавить через несколько месяцев, предоставив восставшим генералам ряд прибыльных должностей.

Еще 17 августа 1915 года американская дипмиссия сообщала из Санто-Доминго, что хрупкое здоровье и преклонный возраст Хименеса вкупе с интригами против него со стороны Васкеса и Ариаса могут создать в Доминиканской республике ситуацию наподобие гаитянской. Миссия просила держать наготове в пределах «короткой дистанции» боевые корабли с достаточным контингентом морской пехоты (и, возможно, расквартированным в Пуэрто-Рико полком регулярной армии США) на борту⁵⁷. При этом миссия признавала, что политическая ситуация в стране улучшается, однако финансовая внушает опасения. 23 августа 1915 года к Санто-Доминго была направлена канонерка ВМС США «Мариэтта»⁵⁸.

56. Foreign Relations of the United States. Volume 1915. P. 284–285.

57. Ibid. P. 293.

58. «Мариэтта» была спущена на воду в марте 1897 года, имела водоизмещение примерно в тысячу тонн и давала скорость до 13 узлов (24 километра в час). Вооружение канонерки состояло из шести 100-миллиметровых, одной 76-миллиметровой, четырех шестифунтовых и двух однофунтовых пушек, а также одного пулемета. В 1901 году «Мариэтта» уже участвовала в подавлении восстания на Филиппинах. С 1906 года «Мариэтта» находилась на постоянной боевой службе в Карибском море, демонстрируя силу в государствах этого региона.

Не случайно такая внешняя политика США получила во всем мире название «дипломатия канонерок».

В сентябре 1915 года в Санто-Доминго прибыл новый американский дипломатический представитель Уильям Рассел. Он привез с собой печально известную в доминиканской истории ноту № 14 (врученную 19 ноября), по содержанию больше походившую на ультиматум. В ноте содержались безапелляционные требования подтвердить статус американского генерального контролера, распустить республиканскую гвардию и создать заново армию и полицию под командованием американских офицеров⁵⁹.

Характерно, что сам Рассел сообщал в госдепартамент 22 октября 1915 года, что не видит в настоящее время для США необходимости в таких же действиях как на Гаити⁶⁰. Но уже 29 октября 1915 года он послал в госдепартамент алармистское донесение, характеризуя финансовую ситуацию в Доминиканской республике как «отчаянную». Ежедневная нехватка средств правительства составляла 3000 песо. При этом сам Рассел признавал, что таможенные доходы за 1915 год (примерно 4 миллиона песо) плюс внутренние налоги позволяли правительству спокойно оплачивать все государственные расходы⁶¹. Проблема была лишь в том, что таможенные доходы принадлежали не доминиканскому правительству, а генеральному контролеру США, поэтому долг властей республики приближался к 5 миллионам песо. Причем значительную часть его составляли требования владельцев ассигнаций (Рассел называл их «спекулянтами»), выпущенных ранее с «огромным» дисконтом, а затем выведенных из обращения. Правительство было должно госслужащим примерно 200 тысяч песо в счет задержанного жалования.

Американский посланник подчеркивал, что министр финансов республики «очень честный человек». Рассел предлагал предоставить Доминиканской республике экстренный кредит. Однако госдепартамент 4 ноября 1915 года ответил своему представителю, что вопрос о кредите может обсуждаться только в случае согласия Доминиканской республики на требования США, причем это согласие должно быть закреплено в форме дополнения к конвенции 1907 года. Эту инструкцию подписал лично госсекретарь США Лансинг.

24 ноября 1915 года президент США Вильсон направил Хименесу личное послание, в котором убеждал его, что создание новой армии под американским командованием только укрепит позиции правительства и самого президента Доминиканской республики. Вильсон требовал также

59. Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 315.

60. Foreign Relations of the United States. Volume 1915. P. 296.

61. Ibid. P. 326–327.